

Сергей Постолакий

Обвиняется Инопланетянин?

Часть Первая

12+

Сергей Постолакий
Обвиняется Инопланетянин?

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Постолакий С. Н.

Обвиняется Инопланетянин? / С. Н. Постолакий — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Наверное, каждый из нас задумывался над такими фундаментальными понятиями как жизнь, совесть, долг и справедливость. Такими же есть и герои нашего рассказа, они обычные люди, которые, впрочем, попадают в совсем необычную ситуацию - они встретили неизведанное. По ходу действия они вновь возвращаются и переоценивают некоторые моменты, познают и учат других, высмеивают и страдают, и никто из них даже не смеет предположить, как закончится эта история и куда приведёт их судьба. А всё начиналось так обыденно, так по-простому...

© Постолакий С. Н., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Введение:	6
Глава 1 Звонок	7
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Хоть мысли наши необъятны
И дух несломленный силён,
Узор Вселенной, непонятный.
Нас затянул в её простор...

Автора затянуло при невыясненных обстоятельствах

Закономерность, что это, Судьба или производная от суммирования случайностей, действий и бездействий? Делаем ли мы то, что действительно важно или в плену собственных страстей блуждаем в неведении?

Век золотого тельца диктует свои правила, но есть ли разница, как ты, человек, идёшь к смерти: пешком, галопом на коне или на реактивном самолёте весь облечённый в то, что принято считать признаками успеха?

Введение:

Если бы следователь Петров Иван Гаврилович, знал заранее, что его ожидает в этот пасмурный, осенний скучный день, вероятнее всего, он бы многое сделал по-другому. Может быть, уже со вчерашнего дня сослался бы больным и сидел бы дома с сыном, которого хоть и любил, но видел нечасто. А может и наоборот, подготовился бы заблаговременно и основательней к неизбежному невероятному. Наверное... Хотя...

Вот такие если и кабы в жизни шестерёнки правоохранительной системы.

Не спешите составлять мнение о нашем герое, наш рассказ только начинается и, набирая обороты, при удачном стечении обстоятельств, поставит всех, всё и вся на свои места. А пока, постарайтесь устроиться поудобнее, попробуйте выключить компьютер, планшет, телевизор, телефон, радио и доверьтесь книге, она никогда не подведёт или, по крайней мере, не рискует отключиться в самый неудачный момент. Этот совет, не относится к тем, которые читают книгу на других носителях, однако для полного погружения в сюжет, советую периодически похрустеть бумагой и дать отдохнуть глазам, при этом обдумывая некоторые прочитанные вещи.

История, о которой я собираюсь Вам рассказать, по нашим меркам, началась сравнительно недавно. Возникнув, она разворачивалась со свойственной ей одной скоростью, то есть не спеша, плавно перетекая из истории прошлого дня в непредвиденное будущее.

Тем не менее, обрстая новыми деталями, она стала тем самым снежным комом, который не только может встать поперёк горла любому недалёкому гражданину, но и обрушить в перспективе всю выстроенную человечеством систему восприятия окружающего её мира.

Исследуем же терпеливо и детально, всю цепочку произошедших и происходящих событий, стараясь не упустить ничего ценного, ни одного слова, то есть достаточно внимательно, так как это важно для разбора и понимания всей картины.

Добавим, что сюжет требует известного терпения и умения, а также ещё некоторых качеств, которые присутствуют в каждом здравомыслящем, но не переставшим быть чутким человеке. Для разрядки добавим немного юмора, который никогда лишним не бывает.

А дело собственно начиналось обыденно, просто, как всё то, что происходит в самой обыкновенной жизни, маленького провинциального города. Начнём же всё по порядку, так как жизнь есть порядок, а другого мы не принимаем.

Часть первая: Контакт

Глава 1 Звонок

Не знаем мы, что день грядущий,
Несёт нам: радость, аль печаль?
И только вестник всемогущий,
Способен прыгнуть в эту даль.

Тот самый Автор

Следователь Петров Иван Гаврилович, любил порядок. Проработавший добросовестно всю свою жизнь в органах Прокуратуры и по этой причине имевший право называться «Заслуженным работником», он готовился в это утро выпить свою обычную вторую чашку кофе без сахара, когда тревожно зазвонил телефон. Звонили на мобильный с хорошо знакомого ему телефона. Это был номер дежурного по райотделу милиции, который всякий нормальный следователь знает наизусть.

Пока телефон еще звонит, уже став причиной ожога губ всполохнувшегося следователя, сразу отметим, что действие нашего рассказа началось в те времена, когда структура органов правопорядка почившего СССР, по инерции примерялась к условиям так называемого «закона рынка» (просьба не путать с рыночными отношениями).

Мы не будем по ходу рассказа вдаваться в исследования, касающиеся эффективности этих структур, так как нас интересуют совсем другие вопросы истории и бытия сия. Они, поверьте мне на слово, более важны, чем мытьё чужого грязного белья.

Успокоив этим уточнением, все заинтересованные в хорошей репутации и статистике официальные и официозные лица, а также общественность, в лице кучки активистов, кормящихся на поприще критики, вернёмся же наконец-то к нашему рассказу и следователю, который второпях, положив недопитую чашку, на что попало под руку, то есть на уголовный кодекс (в прошлый раз досталось уголовно-процессуальному), поспешил снять еще не раскалившуюся трубку.

Держа по старинному методу трубку, следователь не стал произносить новомодных фраз по типу Ні или Привет.

Иван Гаврилович мыслил по привычке старыми категориями, и произнёс в трубку обычное и заученное не по кинофильмам, суховатое:

– Следователь Петров слушает.

Достоверно не известно, что услышал Иван Гаврилович в ответ, а соответствующие записи не сохранились по известным причинам, но его жена потом, на допросе, твердила, что никогда раньше, не видела своего мужа в таком странном состоянии.

По словам жены, слушал следователь долго. Это по её словам. На самом деле разговор был коротким, минут пять – десять. Разговор был коротким, но очень насыщенным по содержанию.

Впоследствии по рассказам выходило, что на лице Ивана Гавриловича, при разговоре, отобразилось нечто настолько неопределённое по понятиям мимики, что никто бы точно, будь то жена или начальство, не сказал бы, что это такое: удивление, испуг, злость или нечто смешанное.

Жену это естественно взволновало, жёны всегда волнуются. Испугавшись за возможную кондрашку мужа, она стала вызывать скорую помощь, но следователь резким кивком головы подал знак прекратить истерику.

Жена трубку положила, но сидела в напряжении. Заботливо рассматривая мужа, она решила, что дело неотложное, погрустнела и со свойственным ей пессимизмом, настроилась

на длинный, проблемный день, что расстраивало её планы. Была суббота и следователь обещал после обеда, быть дома. Ночь и так была беспокойная. Уже вторую неделю подряд бесследно исчезали дети и следователя постоянно куда-то срочно вызывали для их поиска

Сначала был единичный случай на Петровском, когда мальчик зашёл в подъезд, а до квартиры не дошёл. Потом, уже вереница случаев, лишила четыре семьи своих любимцев. Теперь жена, полагаясь на своё чутьё (не путать с логикой), твёрдо решила, что этот случай, тоже из той серии, с пропавшими детьми.

Пригорюнилась она, сама мать, а знай, она, куда он попадёт, ни за что не отпустила бы одного. Сама бы пошла.

Пока же, не зная (воистину блаженны незнающие) жена по-женски, нежно переживала за потерянную субботу.

Следователь, дослушав сказанное, коротко подтвердил, что выезжает и положил трубку. Он осмотрелся и почему-то у него на душе заскребли кошки. Вид поскучевшей жены, его настроение не улучшило.

После разговора, странные сомнения стали терзать его душу. Он мучил себя странными вопросами, что было, по крайней мере, необычно для такого опытного и закалённого в борьбе с преступностью работника.

В городе явно происходила какая-то чертовщина, дети исчезали и это было особенно тревожно, учитывая закрытый статус городка и невозможность в нём затеряться. Ведь это же не город, куда может попасть любой гражданин, тут все свои на учёте, мышшь не проскочит.

Но статистика, вещь упрямая, которая неумолимо опровергала все доводы. В городке, хоть только свои, местные, а дети пропадают. Исчезают бесследно, не оставив ни малейшего следа.

– Розыгрыш ли это или нет? – раз за разом, задавал Иван Гаврилович себе, тот же самый короткий вопрос.

В поиске ответа, быстренько, перебрав в уме все возможные варианты, он решил, что хоть и подвох и не исключён, но навряд ли кто-то из органов, да и ещё из поднадзорного его ведомству, стал бы вот так по детски, играть с огнём. Такая шутка в отношении следователя, да ещё при исполнении, могла обернуться для шутника очень серьёзными неприятностями, вплоть до увольнения по волчьему билету.

– Нет, такой вариант исключён, – уже уверенно ответил себе Иван Гаврилович.

Откроем же читателю думы и сомнения следователя. Поскольку дело было в осенний субботний день, Иван Гаврилович не исключал, что товарищи во всех смыслах этого подзабытого, но такого хорошего нашего слова, решили вот таким утренним тревожным звонком, выдернуть его на отдых.

Однако, поскольку раньше такого никогда не случалось, принципиальный работник и семьянин, собравшийся с утра поработать, а после обеда побыть с семьёй, немного возмутился смелостью некоторых знакомых. Тем не менее, поразмыслив, он решил не спешить с выводами, как говорится: Поспешишь, людей насмешишь.

Поэтому, допив на ходу уже порядком остывший, горьковатый кофе (на базаре жене подсунули дешёвый кофе) и, схватив подмышку рабочий портфель, следователь поспешил к выходу.

На этот раз он не стал заходить в детскую, где обычно посапывал сын.

«Пусть себе спит, сегодня же суббота, потом успею», – подумал он, пробегая мимо и второпях сунув ноги в не по сезону, скромные туфли. Ему бы что ни будь потеплее и по погоде, да времени не хватало, вышел в чём попало под руку.

На лестнице было пусто, дело было ранним и без куривших на балконах словоохотливых соседей, так что до машины добрался быстро.

Открыв остывшую от осенней непогоды переднюю правую дверцу УАЗ-ика, он обнаружил, что в порядком прокуренной машине, сидели трое хорошо знакомых следователю по службе товарищи.

За рулём, как всегда еле втиснувшись, сидел здоровенный верзила Прохор, отличный водила, добряк и острый на язык милиционер. Сзади сидели двое, немножко помельче фактурой, но не менее от этого эффективных в работе на земле товарищи. Их удел был прост, контролировать закреплённый за ними участок, с чем они, каждый по своему профилю, неплохо справлялся.

Увидя их, подозрения следователя о розыгрыше как бы стали подтверждаться. Всех их Иван Гаврилович знал хорошо и как ценных работников, и как любителей отдохнуть на природе. Пожалуй, тут не ошибёшься, применив к ним поговорку «Сделал дело, гуляй смело». Но эта же поговорка, характеризовала товарищей положительно, ведь сначала дело, тут уже в прямом смысле, уголовного дела, а уж потом всё остальное. Получалось что всё-таки – дело.

Следователя Прокуратуры вообще не принято вызывать на простые дела и преступления, похоже и в этот раз по тому же вопросу, уголовно наказуемому.

Иван Гаврилович, по лицам понял, дело очень серьёзное. Напряжённые были лица. Товарищей тоже можно было понять, это дело касалось их лично.

Вздых товарищей, они же до этого справлялись, а сейчас...

«В том то и дело что справлялись, – грустно под вздох, подумал Иван Гаврилович. К сожалению это уже в прошлом. Не повезло мужикам, не повезло. Сейчас вся их работа пойдёт насмарку. Происшествие ведь случилось на их участке, пусть даже не по их вине.

Сигнал о происшествии поступил и зафиксирован в журнале, а это значит... А это могло означать лишь одно, что он попадёт в сводку и порядочно подпортит статистику по отделению, а оттуда пулей полетит в ГЛАВК.

Наверху, детально разбираться никто уже не станет, нету у начальства столько времени и желания копаться в статистике, страна то ведь большая. Да и зачем, копаться в отчетности, когда работы невпроворот?

Нет, нет, да вылезают из своих нор неугодные обществу элементы: воруют, гонят брак, химичат поболее химиков. Одним словом, есть чем руководству заниматься.

Вот только для наложения взысканий, у начальников всегда есть время, кто же откажет себе в такой маленькой слабости? Вызовут на ковёр (а есть разница, какого он цвета?) и никто не на нём не приласкает нижестоящие чины, за из ряда вон выходящего инцидента.

Первые бумажные пули, в виде наложения взыскания, лишения на год надбавок и премий, очередь полетят в участкового и срикошетят в его начальство.

Согласитесь, хоть это и цинично, но если бы они схлопотали реальные пули от преступников, им бы дали премии. А уж если, очень сильно не повезёт и раны будут серьёзными, может даже смертельными, могут представить к награде.

Вот как тут определиться, когда везёт, а когда не везёт?» Жизнь, штука странная, что не проверишь, всегда и везде найдутся две стороны медали: одна хорошая, а другая плохая.

В этом случае, – думал следователь, немного иначе: есть плохая стороны и.., про другую даже не хотелось говорить. В этот раз, – продолжил свою думу, следователь, будут пули бумажные, и расплата тоже, в виде недополученных деревянных. Одним словом, не повезло мужикам, – выдохнул при себе ещё раз Иван Гаврилович, садясь на своё обычное, рядом с водителем, переднее место.

Поймав в зеркале угрюмые глаза начальника уголовного розыска, следователь понял, что правильно разложил пазы. Ситуация была грустная, но такое, следователь видел каждый божий день, так что следовало побыстрее ехать.

Старенькая машина, завелась не с первого и не со второго раза, а когда завелась, как-то уж совсем устало тронулась с места, словно и ей не хотелось никуда ехать.

Вообще ощущение было такое прескверное, что даже весельчак Прохор, как-то размяк, от чего безмолвная, серая дорога, показалась всем невероятно длинной.

Длилась не-прогулка настолько долго, что временами казалось, что не доедут они никогда до этого проклятого кордона, а если каким-то чудом и доедут, то уже глубокими стариками, с разбитыми от тряски в дороге костями. Вот такая дорожная поэзия, где рифмы, словно косточки, друг дружку дробят. Дорога, конечно, была ужасной: колдобина на колдобине, а между ними ямы, переполненные мутной, грязной водой, в которой даже хмурое небо не хотело отражаться.

Если бы они знали, что их всех ожидает там, куда они спешили доехать, то, скорее всего бы развернулись или как минимум попросили бы подкрепления. Но они ничего не знали и ехали мечтая:

«Если бы это происшествие случилось не у них, а например у соседей...»

Если бы так, а если бы эдак, как сговорившись, четвёрка думала теми же мыслями и в том же направлении. Все желали, чтобы на их месте были другие, чужие, желательнее на чужой земле в другом конце страны, так точно никаких проблем

Но, от этих мыслей, на душе им становилось ничуть не легче, а наоборот, становилось ещё хуже; земля была ихняя.

Ведь знали же, что история не терпит сослагательного наклонения, знали, но, увы, так устроен человек что знает, да нет-нет, переигрывает в голове разные ситуации, в надежде на благоприятный результат. Таковыми бывают и работники правоохранительных органов.

Вот так, на нервах и сам того не совсем понимая, как это с ним могло случиться, но к месту преступления, следователь добрался в прескверном состоянии духа.

Сработала ли профессиональное чутьё или что-то другое, Иван Гаврилович не мог точно определить, однако выйдя из остановившейся машины и взяв себя в руки, собрав волю в кулак, решил грамотно возглавить работу на местах. Он был уверен, опыт и талант, которые в нём было предостаточно, непременно отразятся на проделанной работе.

Начал он с того, с чего начинает любой следователь, выехавший в составе дежурной группы: с осмотра места преступления.

Нужно отметить, что осматриваемое место, было хоть и хорошо ему знакомое, но удаленное, глухое. Таким и имеет место быть настоящему, а не бутафорскому кордону лесника.

Окружали домик все атрибуты лесной жизни: густой непролазный лес, глубокие овраги, озорной ручеек, убегающий куда-то вглубь леса к Ведьминому озеру. Была и своя, живописная поляна, на которой не раз просиживал выходные Иван Гаврилович.

С Кузьмичом у него была дружба. Лесник на самом деле, был его тёзка, а прозвище Кузьмич, как-то само собой прилепилось к нему, после выхода в прокат всем известного фильма.

Кузьмич, мужик беззлобный, прозвище принял спокойно и не обижался. Иногда оно ему даже нравилось, так как предполагала наличие у него, того же, особого русского восприятия природы и жизненных ценностей, что у киношного героя. Он также, всей душой, любил и оберегал лес и как добротный хозяин этих мест, берёг казённое имущество.

Но были и другие качества у лесника. Не давал он спуску браконьерам и, словив, не брезговал отвесить оплеуху другую, но строго по делу, без гнева. Это немножко противоречило его жизненным правилам, но кто покажет мне того человека, который хоть раз не был, раздираем противоречиями?

Лесник, однако, никогда не позволял себе лишнего и не злоупотреблял своим положением, поэтому услышав утром доклад дежурного, Иван Гаврилович и удивился услышанному.

Докладывал дежурный следующее:

«На тревожный звонок милиции 02, поступил звонок с лесного управления об обнаружении старшим инспектором лесхоза, раненного лесника, в бессознательном состоянии. Звонивший, коротко пояснил дежурному, что обнаружил лесника случайно, во время внепланового визита. По его словам, он в мере способности оказал первую помощь раненному и на служебной машине везёт его в городскую больницу.»

Доклад был более чем лаконичен. Уже в пути, следовательно, созвонился с дежурным медицинским работником при городской больнице №1, который сообщил что к ним в больницу, ещё не поступал раненный, иначе он бы обязательно сообщил куда следует.

Поблагодарив за бдительность и оставив на всякий случай свой номер телефона, следовательно, окончил разговор.

Он немножко удивился услышанному. Дело в том, что если машина с раненым ещё не доехала до городской больницы, то они обязательно должны были встретиться по дороге, чего не случилось.

Какой бы густой туман не застилал лесную дорогу, напомним, что это осеннее утро было особенно пасмурное, машины с раненым лесником и та, в которой ехал Иван Гаврилович, не могли разминуться.

Тем более этот факт, стал непонятен по приезду на место преступления, то есть к дому лесника. Что-то явно было не так.

На съезд с дороги, никаких видимых следов от проезда транспорта не было обнаружено.

Ошибка полностью исключалась, своим глазам следователь доверял. Если бы тут проехало транспортное средство, то на мокром грунте, обязательно отпечатались бы следы протекторов. При наличии следов, можно было снять слепки и по ним определить, какой марки был транспорт. Но следов не было.

Мрачные мысли обуревали с утра Ивана Гавриловича, интуиция которого, тревожно ныла: Сначала пропадали дети, теперь взрослые, что дальше?

Следы должны были быть, пусть даже пешие, не ангелы же на крыльях здесь орудовали? Следователь поднял голову и посмотрел на хмурившееся небо. Низко висящие облака, грозили дождём.

– Нет, погода нелётная, тут ни вертолёт, ни ангел не проскочит, крылья намокнут, и упадёт, – пошутил он.

На самом деле следователь эту версию отбросил сразу. Тут не дорогой боевик, где преступник может себе позволить вертолёт. Здесь глубинка, да ещё густой лес, попробуй, полетай по такой погоде, враз расшибешься в лепёшку. Не верил Иван Гаврилович в такие дорогие приёмы.

Пошли к дому. Шагая, следователь думал, что скорее всего, в городе появился серьёзный противник со специфичным почерком; он не оставлял никаких улик.

Однако любой преступник, если только он не Джек Потрошитель (эту гадину следователь бы задушил собственными руками за его наглость и глупость английских следователей), рано или поздно прокалывается и попадает в руки закона.

Сегодня было что-то новое, был ранен человек и есть возможный свидетель, а это крупный прокол. Хотя, говорить о преступлении, даже если оно касается раненного человека, было ещё рано.

«Надо будет насчёт этого, переговорить с дежурным с глазу на глаз, сделать акцент, что надо бы поаккуратней с терминологией» – решил следователь.

Дело в том, что для такой квалификации происшествия в преступление, нужно сначала собрать все необходимые материалы по делу, да не просто как душе угодно, а исключительно с соблюдением предписаний уголовно-процессуального кодекса. Впоследствии, на их основании необходимо понять, есть ли состав преступления, и только после этого, и никак иначе, принять решение о возбуждении уголовного дела и принять его в производство.

В противном же случае, наоборот, надо отказать в возбуждении уголовного дела и по истечении срока обжалования, сдать материалы в архив или в другие компетентные органы, для принятия решений о привлечении к другим видам ответственности. Соответствующие бланки постановлений, были наготове в портфеле следователя. А пока, как и положено, следователь собирал материалы.

Видавшая виды дверь, была не заперта и на первый взгляд, не сохраняла следов свежего взлома.

Следователь вспомнил, что лесник жаловался на то, что кто-то месяц назад, сломав замок, зашёл к нему в дом. Что самое странное, все вещи были на своих местах. То есть почти все, на кухне не хватало пачки пряников и бутыл с козьим молоком.

Поскольку ничего ценного не пропало, лесник решил хода делу не давать, подумав, что это проказа либо лесного животного, либо голодного человека, скорее всего грибника. И действительно, в выходные, самые отчаянные головы, в поисках грибов, доходили аж до кордона, а это как-никак в десяти верстах от города. Учитывая пересечённую местность, уже за такой успех, можно было награждать. У Кузьмича наград не осталось, вот, наверное, какой-то храбрец сам себя наградил пряниками, хотя за это дать бы ему кнута.

Осторожно ступая и не уничтожая возможные улики, группа гуськом двинулась вглубь дома. Обстановка была обычная, мирная. Где-то в соседней комнате тикали часы, под ногами скрипели половицы, на кухне, большой рыжий кот с красивым ошейником, дремал возле ещё теплой печки.

Услышав их приближение, кот открыл горящие, сонные глаза, зажмурился и приветливо мяукнул, обнажив хищную пасть. Минуту, простояв в напряжении и не усмотрев угрозу, он успокоился, плотнее свернулся в клубок и продолжил дрём.

В доме пахло свежестью и лесными травами. Лесник, собирал и сушил целебные травы, которыми лечился, когда хворал зимой. Спартанское убранство не пестрело ненужными вещами городских квартир, всё самое необходимое, нужное. На стене главной комнаты, висела пожелтевшая от времени карта участка, на которой были обозначены места заготовок леса и другие, полезные леснику сведения.

Рядом, возможно по прихоти предыдущего хозяина, висела карта побольше, на которой каким-то чудом, вместились весь земной шар. Шаром на бумаге он конечно уже не был изображён, так, одна пародия в виде немного растянутого, пестрящего странами пятна. Над картой, бусами рассыпались звёзды. Иван Гаврилович усмотрел созвездие Кентавра., другие ему были незнакомы. Следователь, как и все люди, ступая по жизни, больше смотрят под ноги боясь оступиться, и почти никогда на небо, где может в это время парила удача. Отсюда и шапочное знакомство с астрономией.

В центре комнаты был простой, дубовый стол, с двух сторон окружённый такими же, простыми и крепкими стульями. Стульев было четыре. Стандартная обстановка простого лесничего домика.

На столе было чисто. В центре стола, красовалась искусно вырезанная из горного хрусталя, многогранная ваза, которая даже в такой мрачный день, каким-то чудом нашла достаточно солнечного света, для весёлых переливаний. Всё эти грани вместе искрились, бросали на стол несметное количество солнечных зайчиков. Они периодически исчезали, видимо играя между собой в прятки.

Следователю, при первоначальном взгляде, даже показалось, что в этой комнате, источником освещения был не дневной свет, а вот это, гнездившееся в центре стола солнышко. Эту иллюзию подкрепляли отбрасываемые лампой тени, немного странноватые с точки зрения геометрии и законов физики, которые Иван Гаврилович хоть и помнил, но смутно. Назубок он знал только право и законы, соприкасающиеся с криминалистикой, а зря, сейчас бы пригодились.

Кстати, следователь нервно застыл.

– А где же эксперт криминалист?

Словно прочтя его мысли, где-то рядом вовремя кашлянули. Не меняя положения ног, не хотелось оставлять лишних следов, поворотом вправо, следователь посмотрел на место, откуда был слышен кашель.

В углу комнаты, стоял неказистого вида товарищ, носивший очки с толстыми стёклами и с потёртым кожаным портфелем подмышкой. Он следователю и был нужен.

Зосим Петрович, эксперт криминалист, видимо только что приехал на своей колыхаге.

«Она, наверное, опять раза два заглохла в пути, вот он и замешкался», – подумал следователь. Эта проблема была хорошо известна оперативникам и начальству, однако на стыке эпох, она казалось не самой важной.

Видя, что его заметили, Зосим Петрович, который намётанным глазом эксперта, сразу срисовал обстановку, указал пальцем на тёмное пятно возле дальнего окна.

Проследив за его пальцем, следователь увидел пятно. Оно было большое и нехорошее. От неё просто несло чем-то зловещим. По всем знакомым следователю признакам, эта была спекшаяся кровь.

Размеры пятна впечатляли. Следователь хоть и знал по физике и опыту, что жидкость на полу и кажется в объеме намного больше реально разлитого, понял, крови было пролито много, слишком много. В данном случае размеры пятна, ясно означали критическую для живого организма потерю крови.

Иван Гаврилович попытался прогнать дурную мысль. Ему более всего захотелось, чтобы это была не кровь, а если и кровь то не Кузьмича, а какого-нибудь найденного им убитого или задавленного, несчастного лесного животного.

Животного ему, конечно, было тоже жаль, оно тоже тварь божья, но это же жилище лесника и между животным и человеком, Иван Гаврилович выбирал Кузьмича.

Рассмотрев для достоверности пятно еще, раз, следователь нехотя удостоверился, что не может ошибиться. Эта была кровь человека, то есть Кузьмича, другие здесь не обитали.

Он не смог бы ошибиться, даже если бы и очень сильно захотел, слишком, тошнотворно много человеческой крови, увидел он на своё веку. Судя по алым брызгам на соседней стене, кровь, скорее всего, вытекла из артерии, фонтаном унося с собою драгоценную жизнь.

Не проведёшь опытного следователя, а если и даже кому-то по невероятному стечению обстоятельств, это бы и удалось, так вот он рядом Зосим Петрович, один из лучших криминалистов, всем своим удручённым видом, подтверждая ещё не озвученную следователем гипотезу. Здесь ранили **ЧЕЛОВЕКА**.

Работая вместе десятилетиями, в любой группе возникает особая по составу спайка, когда люди, с одного взгляда, с полуслова, понимают друг друга. Такой была и эта группа. Всем присутствующим, всё стало понятно и без дополнительных разъяснений. Было понятно, что здесь, в глухом лесу, произошло что-то страшное.

В такие минуты, любой, даже следователь думает: «Боже мой, в каком мире живут мои дети! Что их ждёт, когда они улетят из родительского гнезда?». Группа товарищей не была исключением.

Следователь вспомнил сынишку, умного и доброго мальчугана. Он уже по дороге пожалел, что не зашёл к нему пожелать доброго утра. Подумав об этом, следователь твёрдо решил, что на обратном пути обязательно заедет домой, увидеть сына.

Как будто почувствовав самый неподходящий, неудобный момент, когда люди обуреваемы думами и нету им никакого дела до разговоров, затрезвонил телефон. Он звонил долго, прерывисто, настойчиво требуя ответа. Он явно мешал ходу мыслей следователя, который искал мотив, сбивая его на идиотскую версию убийства ради пряников. Иван Гаврилович злился на звонившего и более всего на себя, из-за этой версии, что вкусивший ранее пряники

злодей, опять пришёл и был пойман Кузьмичом за преданием оных, за что последний и поплатился. Более того, в голове уже крутилась идея, что крутой нрав лесника, в этот раз подвёл и кнут в его руках, заставил кого-то, с ним расквитаться. Скорее всего, преступник не любил ни лещей, ни подзатыльников, ни тем более кнутом по одному месту. Телефон трезвонил, продвигая идиотскую версию и нужно было это прекратить.

Группа переглядывалась в недоумении. Никто из них до этого момента не знал, что у лесника есть телефон; не любил он все эти нововведения. Лещей любил надавать, приятелей за столом тем более, а вот телефона остерегался.

Товарищи на службе подумали, что вероятнее всего, начальство всё-таки настояло на своём и отпиравшемуся леснику, была проведена проволочная связь.

Странно, что отпиравшемуся? Это как раз объяснялось довольно таки просто, лесник любил простой живой разговор, желательно за ста... (тьфу, чуть не проговорился и не сдал лесника), за кружкой чая. Сотовая связь у него почему-то не прижилась.

Раскаленный телефон, тем не менее, продолжал трезвонить, нарушая гробовую тишину дома. Видя, что никто не стремится ответить и желая уйти от версии с пряниками, следователь решительно подошёл и снял трубку. Сделал он это быстро, по военному, однако очень искусно. Он приложил носовой платок к трубке и старался не наследить.

Эта наиболее известная по фильмам привычка бывалого следователя, старающегося не загрязнять место преступления посторонними следами, была присуща Ивану Гавриловичу.

Зосим Петрович, как никто другой оценил этот жест, ведь это был жест в его сторону. Ему сегодня ещё предстояло поискать «пальчики», следы, окурки сигарет, спичек, взломов.

Такие вот, простые жесты, ответственных к несению службы товарищей, нередко спасали криминалиста от дополнительной головомолки, искусственно создаваемой нерадивыми и чересчур любопытными гражданами, среди которых можно встретить кое-кого из начальства. Может вам и смешно, но пойди, потом разберись, без дорогостоящих экспертиз, что из собранного кропотливым пинцетом эксперта улики, действительно связано с расследуемым делом, а что занесли проявляющие нездоровый интерес граждане.

Именно грамотная работа спайки следователь – эксперт, по сбору улик и их фиксации на месте совершённого преступления, обеспечивают максимальные шансы по раскрытию и доведения дела до суда.

Действительно, важны и последующие этапы розыскной и следственной деятельности, однако в следствии, как и во многих делах, важно ковать железо пока горячо. Это правило действует, даже если это железо живой человек.

Иван Гаврилович в эти минуты, как раз этим и занимался, ковал железо, аж искры летели. Он собирал и документировал информацию. К сожалению, в отличие от кузнеца, он, можно сказать, ковал железо закрытыми глазами. Иначе говоря, его глаза не могли определить, железо это еще раскаленное или пока они возились в дороге, порядком остыло. Кузнец в этих делах имеет преимущество перед следователем, он видит, из чего куёт результат.

Следователь думал о металле и одновременно слушал, что говорят в трубку телефона.

На другом конце провода был, посланный в срочном порядке в больницу сотрудник, который сообщал, что раненного лесника в больницу сегодня не доставляли. Естественно и инспектора лесхоза никто не видел. Милиционер спрашивал о своих дальнейших действиях.

Иван Гаврилович, терпеливо выслушав оперативника до конца, приказал тому оставаться при больнице, так на всякий случай, которые, как известно, бывают разные. Также он попросил сотрудника, обзвонить все близлежащие больницы, пункты скорой помощи, а заодно и морги, на предмет поступлений за последние два часа.

Следователь просил быть поставленным в известность немедленно, если будут новости по делу. Отдав все необходимые распоряжения, он бережно положил трубку на железный рычаг и продолжил своё дело, ковать уже более жёсткую, остывшую массу металла.

Начал он, как обычно, сначала. Тавтология? Конечно, виноват. Но Иван Гаврилович не преподаватель языка и в данный момент, не объясняет студентам правила правописания и ораторства. Иван Гаврилович ведёт следствие в ситуации, смахивающей на какой-то плохо написанный и несерьёзный детектив.

Следователь анализировал полу фразами:

– Вот если взять хотя бы этот ранний, утренний звонок....Что-то с ним не так...

Ничего странного в том, что его прервали во время завтрака, не было. Этих прерванных завтраков, обедов и не только, в его службе было тысячи. Это как раз было нормальностью.

Неспокойная жизнь следователя полна беспокойных, загруженных ночей, когда в поздний час трезвонит телефон, звонят в дверь, его будят и еще сонного сажают, и везут к черту на кулички. И только утром, когда добропорядочные граждане, только выходят на работу, его привозят домой.

А ведь нередко и не домой, а сразу на работу, где выпивая лошадиную дозу кофе, работаешь, пока не закончится длиннющий рабочий день. А есть ещё и дежурства, дела по которым выходят все сроки, которые либо успеваешь и сдаешь в суд, либо... Либо всё идёт к чёртовой матери, остаются нераскрытыми и тогда вызывают на ковёр, пусть даже и на красный, причёсывают так, что пыль и звёзды летят, оставляют без премий, но даже это не самое важное.

Действительно важно и опасно то, что преступник избегает наказания за содеянное, остаётся и разгуливает на свободе, а это прямой путь к рецидиву.

Наказание за совершённое преступление должно быть неотвратимо. Во имя этого Иван Гаврилович и пошёл в юридический. Также он считал сейчас, спустя годы работы.

Поэтому неожиданный звонок в любое время суток, он таков для любого гражданина, только не для следователя. Следователь, всегда готов.

Что смущало сегодня Ивана Григорьевича, так это некоторые нестыковки.

Например, то, что звонивший дежурному в райотдел милиции, инспектор лесхоза, проинформировавший о происшествии, себя не назвал и, сославшись на срочность доставки раненого в городскую больницу, не уточнил в какую именно. Более того, он не оставил свои контактные данные, что вызывало подозрения. Обычный гражданин еще, наверное, мог объяснить желание сообщить на условиях анонимности, но только не инспектора лесхозов, они же тоже при исполнении. Вообще странная вещь, почему он назвал свою должность и не дал хотя бы имя? Можно ли это объяснить стрессовой ситуацией и необходимостью срочно доставить раненого в больницу, ведь и такое нередко бывает?

Далее, более. Хотя звонок дежурному на пульт был зафиксирован в 7 часов 10 минут утра, а дежурная машина была в пути уже через пятнадцать минут, то есть в 7 ч 25 мин, по единственной существующей в лесу дороге они никаких едущих навстречу машин не встретили, а должны были встретить.

На лесную дорогу их машина въехала в 7 часов 40 минут после звонка, поэтому пропустить они никого не могли, это если только звонок не поступил уже из города.

Со слов дежурного выходило, что длительность телефонного разговора не позволило установить местонахождение звонившего. Точно было установлено только то, что это не был звонок с мобильного, номер которого непременно бы засветился, даже если и звонивший попытался его скрыть. Далее было дело техники, по месту нахождения ретрансляторов путём триангуляции, определить нужный для прочёсывания квадрат.

Нет, звонили с обычного телефона, что в принципе тоже не особая проблема, однако на запрос оператору, был получен ответ, что такого номера в базе данных нету.

И тут Ивана Гавриловича пробило: надо было срочно звонить в дежурку.

Его опередили звонком на мобильный.

Не успев зафиксировать глазами, номер звонившего, следователь неумело нажал на нужную зелёную кнопку и, услышав знакомый до боли голос, побагровел.

– Але, я звоню узнать, если всё в порядке, – на французский манер и странно растягивая слова, произнесла в трубку жена. Мне утром показалось, что у тебя неприятности и хотела спросить, если ты будешь к обеду?

Это было уже совсем новое в этот злополучный день. Никогда прежде не случалось в их совместной жизни такого ненужного сюрприза. Ещё в далёкой молодости, между тогда ещё Иванушкой и его возлюбленной Алёнушкой, не из сказки, а из обычной жизни, было заключено устное соглашение: никаких звонков на работу и тем более, никаких про неё вопросов. И вот этот звонок, нарушал оба установленных и проверенными годами правила. Что особенно доставало, это русское Р, произнесённый на тот же ею любимый, французский манер. Это уже был звоночек.

Пока следователь раздумывал, что ответить жене, Зосим Петрович, работал в поте лица. Он собирал пробы и снимал отпечатки. Он буквально на корточках облазил всю комнату в поиске улик. При этом от его опытного глаза не могла ускользнуть никакая деталь, какой бы маленькой по размерам и важности она бы не казалась.

Эксперт собирал и запечатывал в пакетики и баночки образцы тканей, крови, порошка, глины и других элементов. Всё это, потом бережно складывалось в тот самый небольшой портфель, с которым он по службе, почти не расставался. Были в наличии там и фотоаппарат, и лупа, и та самая незаменимая линейка, героиня всех фотографий с мест преступлений.

При этом фиксировались на плёнку все детали, необходимые для последующего изучения и дополнения доказательной базы.

Не отдыхали и оперативник с участковым. Они, взяв в помощники водителя, шустро и умело прошлись по всем закоулкам дома, лезли на чердак, спустились в погреб и, не обнаружив ничего ценного для следствия, вышли на улицу, где обследовали маленький сарайчик и весь двор.

Даже уборная, не осталась без внимания. Там, преодолевая отвращение, оперативники методично щупом искали по отходам жизнедеятельности. После этого, установив личный рекорд задержки дыхания и еле живые, выбежали на улицу, подальше от потревоженной вонючей смеси и стали громко хватать синеватыми губами, такой волшебный и целебный лесной воздух. Правда, надышавшись, пришлось поискать укромные места и опорожнить желудки, так как нос крепко закрепил в мозгах запах уборной.

С таким запашком, они снова искали улики, не признаваясь даже себе, что ищут в первую очередь труп лесника (наверное, решили один запах перебить другим). Думали они только об этом: Уграздило же...

Отдельно отметим, что у оперативников угрозыска со временем нарабатывается такой нюх на преступления, которому порою удивляются и сами обладатели такового.

Опытный опер, может заменить целую поисковую группу (нередко с собакой). Он буквально чувствует, где и главное что искать. И находят. Естественно, дабы, не обижая работников правоохранительной системы, мы не будем уподобляться почитателям знаменитого анекдота, и сравнивать ищейку и животное, особенно на предмет поиска денег на некоторых вокзалах, в нашем случае, мы говорим о способности человека со временем развивать некоторые способности.

Так опера находят прикопанные в подвалах под мешками картошки, трупы, находят брошенные в расчёт на брезгливость в туалеты орудия преступления. И не следует этому удивляться, они на то и опера, чтобы копать, везде и всегда, это профессиональный приобретённый рефлекс.

Но в этот раз труп не нашли, не нашли и орудие преступления. Кроме кровавого пятна, ничего не было найдено. Странновато было даже то, что не был найден ни один предмет, относящийся хоть отдаленно к колото режущим.

Отсутствовала даже знаменитая двустволка Кузьмича, подаренная ему лично министром за отличную работу. Поскольку оружие было именное, на ней присутствовала соответствующая гравировка, которую лесник демонстрировал неоднократно, отчего круг лиц знающих об именном оружии, постоянно расширялся.

У искавших даже сложилось внутреннее мнение, что кто-то (вот бы знать кто), очень основательно прибрался до их прихода, настолько всё было правильно разложено и вылизано. Никакого бардака, всё блестит, все вещи на своих местах, ну кроме оружия естественно. Но вполне возможно, что такие результаты, то есть их отсутствие, было вызвано помехой, которую они сами себе поставили и подставили. Начни они обыск по порядку, приберегая нюх, может сто и нашли бы полезного, а так сдуру полезли в уборную и перебили нюх.

Пока оперативники обследовали все закоулки, а эксперт работал по своей части, Иван Гаврилович вышел из ступора. Какой-то странно рассеянным он был сегодня. Его сбивали с пути лишние рассуждения и звонки. Теперь вот звонок жены, сбил его с толк.

Кстати, жене он так и не ответил. Не до этого ему сейчас было, в голове и так всё спуталось в клубок.

Только, когда мысли спутываются в голове следователя и кажется, что ничего уже не поможет, есть одно волшебное средство – Уголовно-процессуальный кодекс, неукоснительное следование которого, снимают головную боль, ступор и другие недомогания на работе. Вот такое, незнакомое медицине средство от всех болячек работников правоохранительных органов при исполнении.

С помощью этой панацеи и сдвинулся с места, Иван Гаврилович. Он сразу вспомнил про свою роль на месте преступления, забыв на время жену и её проделку.

Вспомнил следователь и про необходимость составить срочно ориентировку на розыск Кузьмича, вспомнил про схему места преступления, про протокол осмотра, да и многие другие вещи, входящие в секретный арсенал каждого следователя, который противовес преступнику, на стороне закона и тоже имеет своё почерк работы.

Вспомнив всё это, следователь усердно и уже без отвлечений на мелочи, поработал и остановился только тогда, когда закончил все необходимые действия.

Этот момент совпал сразу с двумя событиями. Одновременно дали о себе знать телефоны.

Событие первое: в кармане пиджака, да-да, именно пиджака, а не брюк, скромно и как-то уж совсем вяло пискнул телефон.

Событие второе: опять затрезвонил телефон лесника. Ну, просто наказание, а не телефон, не значиться в базе данных, а востребован, словно на телефонной станции.

Следователь решил начать с телефона лесника. Своим он займётся позже; наверное, опять жена беспокоится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.